

УДК 597—105 : 597—153

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА НОТОТЕНИЙ ТРЕХ ВИДОВ

А. Н. Козлов

В последние годы в зарубежных исследованиях по физиологии антарктических рыб большое внимание уделяется изучению энергетического обмена (Wohlschlag, 1960, 1964; Dalph, Everson, 1968; Hemmingsen et al., 1969; Holetot, 1970). Результаты этих работ показали, что несмотря на суровые термические условия некоторые виды антарктических рыб характеризуются относительно высоким уровнем обмена.

Впервые количественная оценка энергетического бюджета и соотношений отдельных форм обмена была сделана Иверсоном (Everson, 1970, а), который показал особенности возрастных изменений характера весового роста, энергетического и генеративного обмена *Notothenia neglecta*.

Основной задачей нашей работы было показать особенности энергетического баланса у трех видов нототеней с разной экологией на основе литературных и собственных данных.

В работе использованы: материалы по интенсивности потребления кислорода тремя видами нототеней; *Notothenia gibberifrons*, *Notothenia neglecta* и *Notothenia rossi marmorata*, расчеты энергетического бюджета, сделанные Иверсоном (Everson, 1970 а, б) и наши данные по весовому росту и возрастной динамике массы гонад *N. gibberifrons* и *N. rossi marmorata*.

Для *N. rossi marmorata* и *N. neglecta* основные параметры связи обмена с массой известны (Ralph, Everson, 1968). Для *N. gibberifrons* мы их рассчитали по данным Хеммингсена (Hemmingsen et al., 1969) (табл. 1).

Таблица 1
Показатели энергетического обмена трех видов нототеневых рыб

Вид нототении	Пол	$Q = aw^b$, мг $O_2/\text{ч}$	Пределы массы, г	Темпера- тура опы- тов, °C	Авторы
<i>Notothenia neglecta</i>	Самки	$0,240w^{0,787}$ (1)	30—2000	—0,5+1,7	Ralph, Everson, 1968
	Самцы	$0,301w^{0,768}$ (2)			
<i>Notothenia rossi mar- morata</i>	Самки + + самцы	$0,051w^{0,958}$	267—830	0,0+1,7	Ralph, Everson, 1968
<i>Notothenia gibberifrons</i>	Самки + + самцы	$0,143w^{0,846}$	103—282	—1,0	Hemmingsen et al., 1969

Параметры уравнения энергетического обмена для *N. rossi* *marmorata* существенно отличаются от соответствующих показателей обмена других нототений. Однако сравнение энергетических трат *N. rossi* *marmorata*, рассчитанных по формулам (1) и (2), показали близкие результаты (см. табл. 3), что позволяет считать показатели обмена для этого вида вполне приемлемыми для балансовых расчетов.

Приведенные в табл. 1 данные характеризуют обмен рыб в состоянии относительного покоя. В естественных условиях нототении исследуемых видов существенно различаются по степени подвижности: *N. gibberifrons* — донный вид, почти не совершает вертикальных миграций, *N. neglecta* — донный вид, совершает небольшие вертикальные миграции, *N. rossi* *marmorata* — придонный вид, совершает значительные вертикальные миграции. Однако, не располагая сведениями по активному обмену нототений, хронометрированию периодов покоя и плавания, мы вынуждены были ввести удвоенную поправку на активность по Г. Г. Винбергу (1956). По-видимому, такое удвоение для малоподвижных нототений несколько превышает средний показатель уровня обмена в природных условиях.

Количество ассимилированной за год энергии определяли по балансовому равенству (Винберг, 1956), используя обозначения, принятые на международном симпозиуме по продуктивности водоемов (1970)

$$A = (R + P + P_g),$$

где A — общая годовая ассимилированная энергия;

R — энергетические траты на дыхание;

P — энергия прироста;

P_g — энергия генеративного обмена (для половозрелых рыб).

При расчете энергетических затрат организма исследуемых рыб был использован оксикалорийный коэффициент ($1 \text{ г O}_2 = 3,39 \text{ ккал}$) (Ивлев, 1939). По величине годовых приростов массы тела *N. gibberifrons* и *N. rossi* *marmorata* определяли энергетические траты на рост. По нашим данным, калорийность 1 г сырого мяса у *N. gibberifrons* варьирует от 0,75 до 0,94 ккал, у *N. rossi* *marmorata* — от 1,2 до 2 ккал в зависимости от сезона года. Однако для сравнения с результатами, полученными Иверсоном (Everson, 1970 а) по *N. neglecta*, мы принимали калорийность 1 г тела исследуемых рыб равной 1 ккал.

Эффективность использования пищи на рост определяли по величине коэффициентов использования потребленной K_1 и ассимилированной K_2 пищи (Ивлев, 1939). Для всех исследуемых рыб величина усвоения пищи принималась равной 80%, по Г. Г. Винбергу (1956).

По возрастной динамике массы гонад и их абсолютной калорийности, вычисленной по биохимическому составу (Козлов, 1972), и по формуле калорийности — $4,1B + 9,3J$ (Шульман, Кокоз, 1968) определяли траты на генеративный обмен. Так как эти траты в период инактивности половых желез у исследуемых рыб малы, их не принимали во внимание и рассчитывали траты на созревание гонад только в период размножения.

В данной работе мы попытались дать количественную оценку энергетического баланса трех видов нототений с разной экологией. У этих рыб были выявлены четко выраженные возрастные изменения в характере обмена и соотношениях его отдельных форм.

Рассмотрим в отдельности, какая доля энергии усвоенной пищи расходуется на процессы энергетического, пластического и генеративного обмена. Исследование отношения энергетических затрат на обмен к количеству энергии, ассимилированной организмом рыб, показало, что эта величина меняется в процессе роста. У неполовозрелых рыб

расход энергии на общий обмен возрастает до периода созревания. После наступления половой зрелости в связи с увеличением трат на развитие гонад доля энергии обмена от всей ассимилированной энергии сначала снижается, затем по мере роста рыб несколько стабилизируется, а изменяется в основном лишь соотношение энергетических трат на прирост массы тела и генеративный обмен. И только у самых старых рыб в связи с тем, что эффективность использования пищи на рост продолжает уменьшаться, траты на обмен возрастают (табл. 2). Энергетические траты на дыхание у трех видов нототений: *N. neglecta*, *N. gibberifrons*, *N. rossi marmorata* довольно велики и составляют (в % от всей ассимилированной за год энергии) в среднем для половозрелых самцов соответственно 96, 92,1 и 87,3%, для самок 92, 87,8 и 83,3%.

Интенсивность потребления кислорода у самцов выше, чем у самок (Wohlschlag, 1962, Ralph, Everson, 1968). Высокие энергетические резервы самцов говорят о больших тратах на процессы метаболизма. Так, у самцов *N. neglecta* общие энергетические траты на обмен и количество ассимилированной за год энергии (в абсолютных величинах) выше, чем у самок такой же массы. Эта особенность, вероятно, характерна и для других нототений.

Кроме того, в возрастной динамике энергического обмена у нототений трех видов были отмечены существенные различия в эффективности использования пищи на рост и тратах на генеративный обмен. Видовые различия исследуемых рыб прежде всего сказываются в том, как долго у них сохраняется способность к высокой степени утилизации пищи на рост, т. е. до какого возраста белковый рост у них идет при относительно высоких коэффициентах использования пищи на рост.

Неполовозрелые особи *N. neglecta* и *N. gibberifrons* ведут донный образ жизни и питаются в основном бентическими и нектобентическими организмами. Эффективность использования пищи на рост в этот период онтогенеза у них примерно одного порядка (см. табл. 2).

Молодь *N. rossi marmorata*, хотя и ведет сходный с двумя другими нототениями образ жизни, но несколько отличается от них по характеру питания. Наряду с донными ракообразными, многощетинковыми червями (полихетами), водорослями, большой процент в спектре питания (15%) составляет рыба. Это, вероятно, обусловливает более высокий темп роста массы молоди этого вида по сравнению с молодью других нототений.

После достижения сходного физиологического возраста (возраста созревания) у трех видов нототений отмечена еще способность к белковому росту (прирост массы) с относительно высоким коэффициентом использования пищи на рост. По мере приближения к предельному возрасту все меньшая часть ассимилированной энергии используется на процессы роста. Так, доля ассимилированной за год энергии, идущей на рост, у *N. gibberifrons* от 4 до 14 лет снижается с 9 до 3,8%, у *N. neglecta* от 4 до 17 лет — с 7,2 до 1,5%, у *N. rossi marmorata* от 4 до 12 лет — с 20 до 2,5%.

Таким образом, наибольшая эффективность использования пищи на рост характерна для неполовозрелых рыб. Это свидетельствует об интенсивных процессах белкового роста у молоди. С возрастом доля энергии пищи, идущая на рост, уменьшается в связи с затратами организма рыб на процессы размножения.

У исследуемых нототений были отмечены половые различия в масштабах белкового роста. Оказалось, что в первые годы жизни самцы растут быстрее и имеют большую массу, чем самки. Это, вероят-

Таблица 2

Годовые энергетические бюджеты разных возрастных групп *Notothenia* (в ккал/экз. %)

Возраст	<i>W</i> , г	<i>R</i>	<i>P</i>	<i>P_g</i>	<i>A</i>	$\frac{R}{A} \cdot 100$, %	$\frac{P}{A} \cdot 100 = K_2$	$\frac{P_{\sigma}}{A} \times 100$, %	<i>K₁</i> , %
---------	--------------	----------	----------	----------------------	----------	-----------------------------	-------------------------------	---------------------------------------	--------------------------

Notothenia gibberifrons

4	130	521,5	50	—	571,5	91,3	8,7	—	7,0
	140	555,3	60	—	615,3	90,2	9,8	—	7,8
	205	766,2	75	—	841,2	91,1	8,9	—	7,1
5	220	813,7	80	—	893,7	91,0	9,0	—	7,2
	303	1066,7	98	—	1164,7	91,6	8,4	—	6,7
6	312	1093,4	92	—	1185,4	92,2	7,8	—	6,2
	435	1448,6	132	—	1580,6	91,7	8,3	—	6,6
7	415	1391,6	103	—	1494,6	93,1	6,9	—	5,5
	556	1783,0	121	95,4	1999,4	89,2	6,0	4,8	4,8
8	531	1714,7	116	47,9	1878,6	91,3	6,1	2,6	4,9
	690	2139,4	134	143,9	2417,3	88,5	5,5	6,0	4,4
9	650	2034,8	119	56,8	2210,6	92,0	5,4	2,6	4,3
	825	2489,8	135	204,7	2829,5	88,0	4,8	7,2	3,8
10	780	2373,4	130	84,2	2587,6	91,7	5,0	3,3	4,0
	982	2884,1	157	254,7	3295,8	87,5	4,8	7,7	3,8
11	926	2744,6	146	106,3	2996,9	91,6	4,9	3,5	3,9
	1160	3321,9	178	303,0	3802,9	87,3	4,7	8,0	3,8
12	1065	3089,0	139	111,2	3339,2	92,5	4,2	3,3	3,4
	1326	3719,2	166	363,0	4248,2	87,5	3,9	8,6	3,1
13	1201	3421,6	136	124,7	3682,3	92,9	3,7	3,4	2,9
	1508	4146,8	182	441,8	4770,6	86,9	3,8	9,3	3,0
14	1357	3792,8	156	140,6	4089,4	92,8	3,8	3,4	3,0

Notothenia neglecta [по данным Иверсона Everson (1970)]

4+	221	979,2	80	—	1059,4	92,4	7,6	—	6,1
	226	1132,4	82	—	1214,4	93,2	6,8	—	5,4
5+	311	1252,1	91	—	1343,1	93,2	6,8	—	5,4
	318	1442,3	92	—	1534,3	94,0	6,0	—	4,8
6+	421	1531,8	98	—	1629,8	94,0	6,0	—	4,8
	415	1778,2	97	—	1875,2	94,8	5,2	—	4,2
7+	502	1862,7	103	—	1965,7	94,8	5,2	—	4,2
	513	2099,6	98	—	2197,6	95,5	4,5	—	3,6
8+	607	2133,1	108	—	2246,1	95,2	4,8	—	3,8
	612	2342,9	99	—	2441,9	95,9	4,1	—	3,3
9+	716	2431,8	110	124,1	2665,9	91,2	4,1	4,7	3,3
	705	2718,3	93	48,7	2860,0	95,0	3,3	1,7	2,6
10+	827	2716,5	111	143,0	2970,5	91,5	3,7	4,8	3,0
	794	2924,0	89	54,8	3067,8	95,3	2,9	1,8	2,5
11+	939	3004,9	112	163,0	3279,9	91,6	3,4	5,0	2,7
	879	2764,6	85	61,3	2910,9	95,0	2,9	2,1	2,5

Продолжение табл. 3

Возраст	<i>W</i> , г	<i>R</i>	<i>P</i>	<i>Pg</i>	<i>A</i>	$\frac{R}{A} \cdot 100$, %	$\frac{P}{A} \cdot 100 = K_2$	$\frac{Pg}{A} \times 100$, %	K_1 , %
12+	1048	3270,3	109	181,5	3560,8	91,8	3,1	5,1	2,5
	960	3483,0	81	66,0	3630,0	96,0	2,2	1,8	1,8
	1150	3550,0	102	199,4	3851,4	92,2	2,6	5,2	2,1
13+	1034	3687,1	74	66,1	3827,2	96,3	1,9	1,7	1,5
	1245	3764,3	95	215,4	4074,7	92,4	2,3	5,3	1,9
14+	1101	3909,1	67	70,2	4046,3	96,6	1,7	1,7	1,4
	1337	3979,6	92	231,3	4302,9	92,5	2,1	5,4	1,7
	1161	4070,6	60	79,6	4210,2	96,7	1,4	1,9	1,2
15+	1435	4220,6	98	249,3	4567,9	92,4	2,1	5,5	1,7
	1217	4233,3	56	96,8	4386,1	96,5	1,3	2,2	1,1
	1525	4388,2	90	264,7	4742,9	92,5	1,9	5,6	1,6
17+	1269	4666,7	52	87,1	4805,8	97,1	1,1	1,8	0,9

Notothenia rossi marmorata

4+	770	1762,2	386	—	2148,2	82,0	18,0	—	14,4
	821	1873,2	424	—	2297,2	81,5	18,5	—	14,8
	1924	4234,1	1154	238,3	5626,4	75,3	20,5	4,2	16,4
5+	1810	3997,1	989	209,5	5195,6	77,0	19,0	4,0	15,2
	2860	6188,7	936	362,0	7486,7	82,7	12,5	4,8	10,0
6+	2750	5963,1	940	333,4	7236,5	82,5	12,9	4,6	10,3
	3759	8041,8	899	739,8	9680,6	83,1	9,3	7,6	7,5
7+	3575	7667,6	825	468,8	8961,4	85,6	9,2	5,2	7,4
	4452	9461,3	693	1266,3	11 420,6	82,8	6,1	11,1	4,9
8+	4203	8956,4	628	662,0	10 246,4	87,4	6,1	6,5	4,9
	5028	10 613,5	576	1652,9	12 842,4	82,6	4,5	12,9	3,6
9+	4668	9900,8	465	823,1	11 188,9	88,5	4,2	7,3	3,4
	5622	11 831,1	594	1743,0	141 168,1	83,5	4,2	12,3	3,4
10+	5158	10 892,7	490	978,5	123 361,2	88,1	4,0	7,9	3,2
	6214	13 024,8	592	1937,5	15 554,3	83,7	3,8	12,5	3,0
11+	5670	11 926,1	512	977,9	13 416,0	88,9	3,8	7,3	3,0
	6622	13 838,5	408	2037,2	16 283,7	85,0	2,5	12,5	2,0
12+	6007	12 609,1	337	1056,1	14 002,2	90,1	2,4	7,5	1,9

Примечание. В числителе — данные по самкам, в знаменателе — по самцам.

но, связано с их более ранним созреванием. После наступления половой зрелости самки растут быстрее и достигают больших максимальных размеров по сравнению с самцами (см. табл. 2 и 3).

Попытку объяснить на основе физиологических различий метаболизма разницу в росте самцов и самок некоторых видов антарктических рыб с возрастом сделал Вольшлаг (Wohlschlag, 1962). Результаты его исследований показали, что самцы растут медленнее, чем самки потому, что катаболические процессы у них проходят с довольно высокой скоростью, хотя и уровень основного обмена, измеренный на основе интен-

сивности потребления кислорода, у них также высок. Более низкий уровень метаболизма самок адекватно объясняет их высокие скорости роста за счет более низкой, чем у самцов, скорости катаболизма.

Полученные результаты дают основание полагать, что самцы и самки с разной скоростью потребляют и усваивают пищу и, следовательно, с разной эффективностью используют пищу на рост. Подобные разли-

Г а б л и ц а 4
Расчеты для *Notothenia rossi marmorata*, по данным Иверсона
(Everson, 1970) для *N. neglecta*

Возраст	$\frac{R}{A} \cdot 100$	$\frac{P}{A} \cdot 100$	$\frac{P_g}{A} \cdot 100$
4+	87,4	12,6	—
	87,6	12,4	—
5+	79,8	16,7	3,5
	82,6	14,4	3,0
6+	85,2	10,7	4,1
	86,0	10,3	3,7
7+	85,0	8,2	6,8
	88,1	7,6	4,3
8+	84,4	5,5	10,1
	89,4	5,4	5,2
9+	84,0	4,1	11,9
	90,1	3,6	6,3
10+	84,5	3,9	11,6
	89,6	3,5	6,9
11+	84,5	3,6	11,9
	90,2	3,4	6,4
12+	85,6	2,4	12,0
	91,1	2,2	6,7

П р и м е ч а н и е. В числителе—данные по самкам; в знаменателе—по самцам.

чия между метаболизмом и ростом полов, видимо, характерны для многих рыб Антарктики, имеющих половой диморфизм.

Половозрелых особей донных нототеней *N. neglecta*, *N. gibberifrons* и *N. rossi marmorata*, совершающих вертикальные миграции, отличает характер их питания. Так, донные нототении и по достижении половой зрелости продолжают в основном питаться бентическими и нектобентическими организмами: амфиподами, гаммаридами, изоподами, полихетами, офиурами и изредка крилем. Основу же питания половозрелых особей мраморной нототении составляют планктонные организмы: эуфаузиевые, гипериды, гребневики.

Разный характер питания и обеспеченность пищей, естественно, сказываются и на росте изучаемых нототеней. Так, в отличие от *N. neglecta* и *N. gibberifrons*, у *N. rossi marmorata* в период полового созревания резко увеличиваются годовые приrostы. Это происходит потому, что в этот период жизненного цикла мраморная нототения переходит в основном на питание высокоэнергетическим и агрегированным объектом — крилем (*Euphausia superba*) — и способна, видимо, потреблять его с большей эффективностью, чем бентос. По нашему мнению,

именно утилизация криля, сопровождающаяся повышением эффективности использования пищи на рост, вызывает столь высокие ежегодные приросты массы (до 1000 г) в первые годы после наступления половой зрелости. Высокая калорийность и биомасса криля по сравнению с бентосом определяют не только ускорение роста массы, но и усиление жиронакопления. Так, относительное содержание жира в мышцах тела неполовозрелых особей мраморной нототении, по нашим данным, составляет в среднем 3%, у половозрелых 10—12% (Козлов, 1972).

У мраморной нототении за счет высокой интенсивности питания и усвоения пищи скорость роста массы остается в течение нескольких лет на относительно высоком уровне, что обеспечивает возможность достижения ею крупных размеров.

Таким образом, интенсификация процессов белкового роста у мраморной нототении связана с резким изменением характера питания и обеспеченности пищи в онтогенезе. У рыб бентофагов (*N. neglecta* и *N. gibberifrons*) не так резко изменяется характер питания в течение жизненного цикла и обеспеченность пищей лимитирована лишь биомассой кормового бентоса.

Об особенностях роста массы антарктических рыб можно судить по значению K (коэффициент уравнения Берталанфи), который является мерой относительной скорости роста по отношению к возможной предельной массе. Между величиной коэффициента K и характером питания у некоторых антарктических рыб существует зависимость, характеризующая особенности их роста (Everson, 1970). По значению K антарктических рыб можно разделить на две группы: бентофаги и планктонофаги (крилефаги). Значение K для бентофагов (*N. neglecta* и *N. rossi marginata* — неполовозрелые особи) колеблется от 0,09 до 0,15 (Everson, 1970). Для крилефагов (половозрелые особи мраморной нототении) составляет 0,29. Эта величина указывает на резкое ускорение роста массы. Данные Иверсона согласуются с нашими вычислениями энергетических трат на рост у мраморной нототении. Увеличение эффективности использования пищи на рост к 5—6-летнему возрасту связано в этот период жизненного цикла с началом утилизации новых пищевых ресурсов, а именно криля (см. табл. 2).

С возрастом наряду с общим увеличением энергетических трат организма рыб сокращаются расходы на рост и возрастают траты на генеративный обмен. Представление о тратах энергии рыбой в период подготовки к нересту можно получить, используя энергетическую характеристику их гонад (запасы питательных веществ), которая очень важна для понимания особенностей адаптаций рыб к различным экологическим условиям (см. табл. 4).

Результаты наших исследований показали, что для трех видов антарктических рыб характерна общая закономерность увеличения трат на генеративный обмен в процессе роста. Причем доля ассимилированной энергии, идущая на генеративный обмен, у самцов значительно ниже, чем у самок (см. табл. 2). Это связано с меньшим содержанием энергетических веществ (жир, белок) в гонадах самцов по сравнению с самками (табл. 4). В связи с меньшими тратами на генеративный обмен относительные расходы энергии на поддержание обмена у самцов выше, чем у самок (см. табл. 2).

У исследуемых нототений были отмечены некоторые различия в особенностях генеративного обмена. У самок мраморной нототении траты на генеративный обмен (в % от ассимилированной годовой энергии) в 1,5—2 раза выше, чем у самцов. У самок же двух других видов нототений в 2—3 раза больше по сравнению с самцами (см. табл. 3).

Это объясняется как различиями в массе гонад, так и в их абсолютной калорийности у самцов и самок. У *N. rossi marmorata* средняя относительная масса гонад (коэффициент зрелости) в преднерестовый период составила у самок 23,8, у самцов 25,4%, у *N. gibberifrons* соответственно 16,8 и 11,5%, у *N. neglecta* 12,9 и 7% по отношению к массе тела. У исходных по размерам рыб *N. gibberifrons* и *N. neglecta* такая

Таблица 4
Относительное содержание жира (числитель)
и сухого обезжиренного остатка (знаменатель)
в гонадах трех видов нототений (в %)

<i>N. gibberifrons</i>	<i>N. neglecta</i>	<i>N. rossi marmorata</i>
Самки		
3,7 — 27,6	4,4 — 24,1	2,7 — 21,9
Самцы		
2,3 — 14,2	2,6 — 19,8	1,6 — 12,8

разница в относительной массе гонад объясняется тем, что Иверсон (Everson, 1970) для определения затрат организма *N. neglecta* на генеративный обмен использовал разность между относительной массой гонад самцов и самок в период до и после нереста. По другим его данным (Everson, 1970), коэффициент зрелости для этого вида в период нереста достигал у самцов 8,5%, у самок 16,5% по отношению к массе тела. *N. rossi marmorata* в отличие от других нототениевых рыб характеризуется необычно высокой относительной массой половых желез, которая достигает у отдельных особей к периоду нереста 32% массы тела (54% массы тушки). Причем у этого вида масса гонад самцов и самок в период нереста почти одинакова. Более высокая относительная масса гонад *N. rossi marmorata* по сравнению с другими видами обуславливает большие затраты на генеративный обмен.

Исследование возрастной динамики массы гонад и их калорийности показало, что затраты на генеративный обмен у особей старших возрастных групп исследуемых нототений превышают энергию прироста, причем в большей степени это выражено у самок (см. табл. 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований были установлены экологически обусловленные различия в интенсивности обмена и соотношении его отдельных форм у трех видов нототений. У *N. rossi marmorata* отмечена большая, чем у других нототений интенсивность синтетических процессов в организме. Высокая степень утилизации пищи на рост у этого вида связана с освоением новой кормовой базы — пелагиали шельфовых вод. Отмеченный высокий уровень генеративного обмена у *Notothenia rossi marmorata* вызывает повышение ее воспроизводительной способности и способствует достижению высокой численности этим видом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Винберг Г. Г. Интенсивность обмена и пищевые потребности рыб. Минск, 1956. 241 с.
- Ивлев В. С. Энергетический баланс карпов. — «Зоологический журнал», 1939, т. 18, вып. 2, с. 303—318.
- Козлов А. Н. Некоторые особенности жирового обмена мраморной нототении *Notothenia rossi marmorata*, Fischer в преднерестовый период. — «Труды ВНИРО», 1972, т. 85, с. 117—128.
- Шульман Г. Е., Кокоз Л. М. Особенности белкового роста и жиронакопления у черноморских рыб. — «Биология моря», 1968, вып. 15, с. 159—203.
- Everson, I. The population dynamics and energy budget of *Notothenia neglecta* Nybelin at Sighny Island, South Orkney Islands. Br. Antarct. Surv. Bull. 1970a, N 23, p. 25—49.
- Everson, I. Reproduction in *Notothenia neglecta* Nybelin. Br. Antarct. Surv. Bull. 1970b, N 23, p. 81—92, a.
- Hemmingsen, E. A., Douglas, E. L., Grigg, Y. C. Oxygen consumption in an Antarctic hemoglobin-free fish *Pagetopsis macropterus* and in three species of *Notothenia*. Compar. Biochem. Physiol. 1969, v. 29, N 1, p. 467—470.
- Holeton, G. F. Oxygen uptake and circulation by a hemoglobinless Antarctic fish (*Chaenocephalus aceratus*, Lonnberg) compared with three red-blooded Antarctic fish. Compar. Biochem. Physiol. 1970, v. 34, N 2, p. 457—469.
- Ralph, R., Everson I. The respiration metabolism of some Antarctic fish. Compar. Biochem. Physiol. 1968, v. 27, N 1, p. 299—306.
- Wohlschlag, D. E. Metabolism of a Antarctic fish and the phenomenon of cold adaptation. Ecology, 1960, v. 41, N 2, p. 287—292.
- Wohlschlag, D. E. Antarctic fish growth and metabolic differences related to sex. Ecology, 1962, 43, N 4, p. 589—597.
- Wohlschlag, D. E. Respiratory metabolism and ecological characteristics of some fishes in Mc. Murdo Sound, Antarctica. Biology of the Antarctic Seas. Antarct. Res. Ser. 1964, v. 1, p. 33—62.

Some peculiarities of the energetic balance in three species of *Notothenia*

A. N. Kozlov

SUMMARY

A comparative study of annual energetic budgets in three Antarctic species of *Notothenia* has been made. Expenditure on growth, energetic metabolism and generative metabolism is estimated. Coefficients K_1 and K_2 are calculated. It is noted that the intensity of synthetic processes is higher in *N. rossi marmorata* than in *N. neglecta* and *N. gibberifrons*. *N. rossi marmorata* utilizes more efficiently food for growth on the fifth year of life since it starts feeding on highly-nutrient krill. The generative metabolic rate is also high in this species, e. g. expenditure on generative metabolism constitutes about 13% of the annual budget in females and about 8% in males, whereas in two other species the corresponding values will be 6—9% and 2—4%. The metabolic peculiarities in three species of *Notothenia* are associated with their ecology.